

Ялы-Богазский камень

Льётся песня девичья под вечер в ущелье,
Долетая лишь эхом к селеньям в долине.
Оборвалась нежданно, но лишь на мгновенье
И, подхвачена, вновь разлилась по равнине.

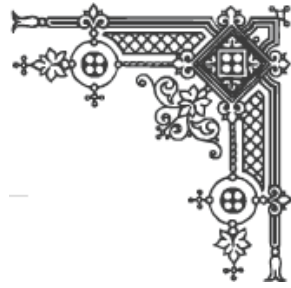
Это девушки после работы поют.
Август месяц, они виноград собирают.
А теперь очень быстро в селенье идут.
Солнце низко, и сумерки их подгоняют.

Но не сумрак ночной их безмерно пугает,
Старый дом, что стоит в самом горле ущелья.
Кто в нём жил? Так об этом никто и не знает.
Но на этот счет есть у народа поверье.

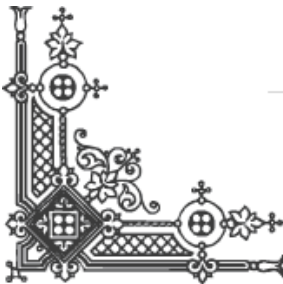
Легенды Крыма

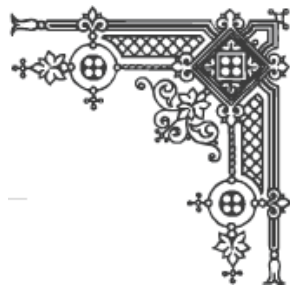

Каждый путник спешит это место пройти.
Коль одна из работниц задержится вдруг,
Растеряв из платка виноград по пути,
Очень быстро, бегом, догоняет подруг.

Ты не бойся, родная, ни порчи, ни сглаза.
Уже очень давно перестали пугать
Говорящие духи из Ялы-Богаза.
Великану уже из могилы не встать.

Так что, девушка, можешь спокойно идти.
В котелке уже дома ужин дымится.
Чтобы сказку услышать тебе, надо лишь
Возле бабушки старой своей уюститься.

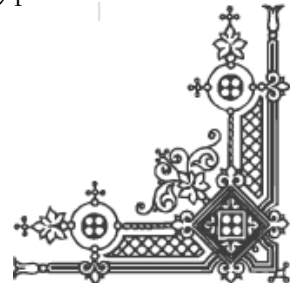

Глядя в летнее небо, где звездам нет счёта,
Ты заснешь, до конца не дослушав рассказ.
Что увидишь во сне? Может, страшное что-то?

Ведь бывало такое с тобою не раз.

Этой старой легенде уже много лет,
И её теперь мало кто помнит и знает.
«Близ селения жил великан-людоед ...»
Так старушка свой долгий рассказ начинает.

Близ селения жил великан-людоед.
(Много дивного может сделать природа).
Глаз один в голове, на руке пальцев шесть.
Испугаешься, встретив такого уroda.

Легенды Крыма

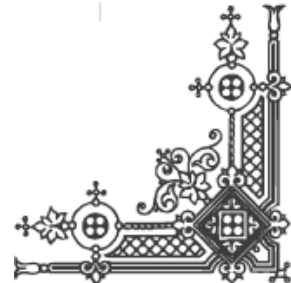

Словно гром раздавался его страшный рёв,
Люди в страхе в домах только смерть
свою ждали.

И ему в дань давали овец и коров,
Всякий скот, иногда и людей присылали.

Месяц свадеб за спадом листа наступает.
Людам счастье должно в их дома заглянуть:
Ведь надежда последней всегда умирает.
Может, или повезет? (Ну хотя бы чуть-чуть).

Великан этот месяц пропустит едва ли.
Каждый раз жертву страшную требует он.
И одну из невест каждый раз отдавали,
И в одной из семей, вместо радости, стон.

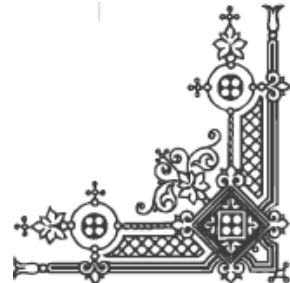
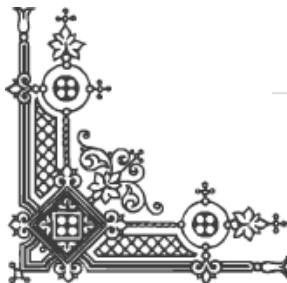
Легенды Крыма

Год за годом страданья, лишенья, невзгоды.
Но безропотно люди свой жребий несут.
Как рыбак ждет у моря хорошей погоды,
Чтобы снова продолжить свой каторжный труд.

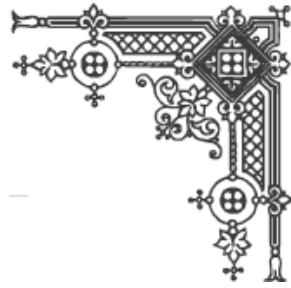
Чтоб уйти от беды, все ж терпения мало.
Лишь в борьбе можно долю свою изменить.
И нашелся храбрец. Сказал: «Время настало.
Надо страх победить — великана убить».

Посмеялись над ним, как обычно, в селенье.
«Великан как гора. Ты — как мышь перед ней.
Прояви ты на деле отвагу и рвенья.
Если выживешь, может, и станешь умней».

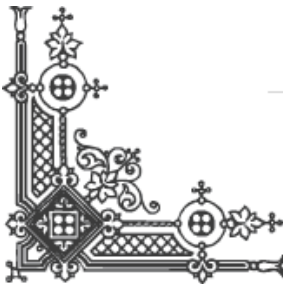
Легенды Крыма

Ечки-Даг заблестел, солнце село, сверкая.
Кара-Даг над собою луну приподнял.
И храбрец не достиг еще Легенер-Кая,
Где, как думали все, великан ночевал.

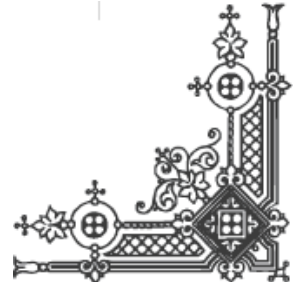
Он присел на скалу, ведь ногами нужен отдых.
На селение вниз с высоты посмотрел:
«Как прекрасен наш край и как чист горный
воздух. Сердцу хочется петь».
И он песню запел:

«Любовь - это птичка весны;
Пришла ей пора прилетать.
Послал арабчонка в пустыню
У старой гречанки узнать:

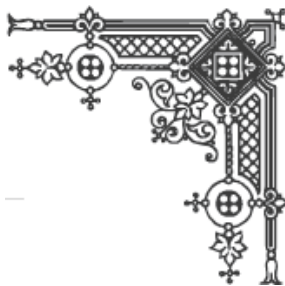

Ведь если любовь - это птичка,
То как её можно поймать?
Старуха лукаво сказала:
«Попробуй любовь отыскать,
Глазами лови её жадно,
Устами пытайся поймать.
Но в миг тот, когда ты поймаешь,
Она в сердце с губ упадёт,
Ты вдруг понимать начинаешь,
Что всё не по плану идёт.
Нарушен старинный обычай.
Как птичка любви дорога.
Охотник был пойман добычей.
Ты пленник любви. Ха-ха-ха».

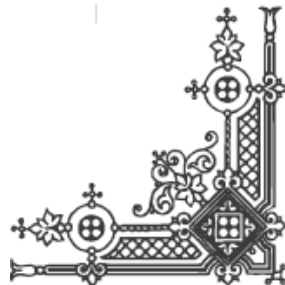
Легенды Крыма

И вдруг «Ха-ха-ха» словно эхо,
Но только сильнее в сотни раз:
Пришел великан к человеку
И грозно сверкнул его глаз.

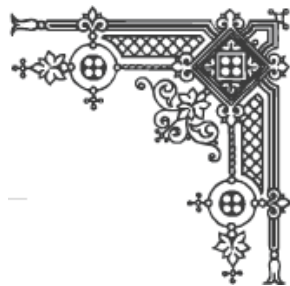
— Поешь хорошо человечек,
Еще раз мне песенку спой,
Хочу, чтоб такое случилось
И чтоб непременно со мной.

— Зачем зря мне петь? Я ведь знаю,
Кто птичку любви стережет.
Зовут её Эльбис, и завтра
Она к тебе с птичкой придёт.

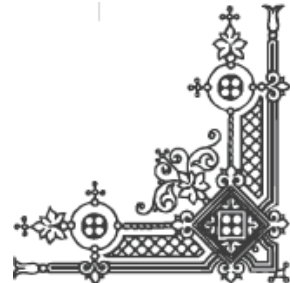
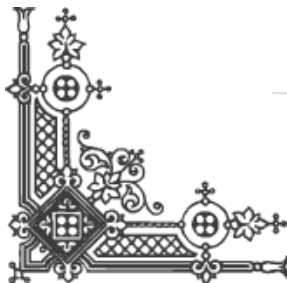
Легенды Крыма

И вот уже завтра – сегодня.
Сдержал своё слово герой.
Свою несравненную Эльбис
На гору привел он с собой.

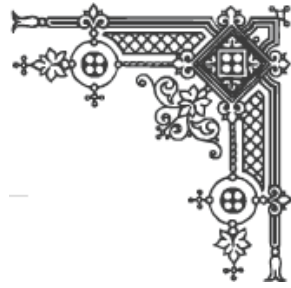
Она посмотрела на монстра –
И страх холодком пробежал.
Гора, но гора не из камня
Пред ней поднялась среди скал.

Но тут же свой страх позабыла,
Любимому глянув в глаза.
В них столько решимости было,
Что медлить уж больше нельзя.

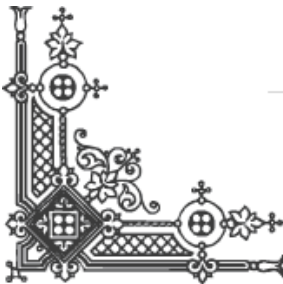
Легенды Крыма

«Ты видишь меня?» — прокричала
Чудовищу громко она.
«Открой шире глаз для начала:
Я птичку-любовь принесла».

Её ослеплен красотою,
Открыл великан шире глаз
И ждет, что появится птичка
И в сердце проникнет тотчас.

А взгляд оторвать свой не может
От этой красы неземной.
Не видит он, что появился
У Эльбис вдруг лук боевой.

В стреле тетива уюстилась,
И лук свою песню пропел.
Циклоп получил свою птичку,
Но только не ту, что хотел.

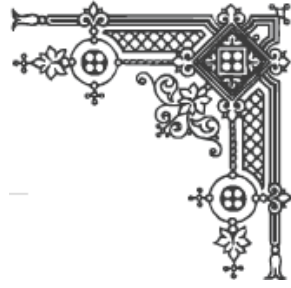
Ослеп великан, взвыл от боли.
И воздух пронзил его рёв.
Теперь он лишь жаждет их крови,
Готов раздавить смельчаков.

На них он напал, но, не вида,
Споткнувшись, в ущелье упал.
Обрушились горы. Могилу
Он вырыл себе среди скал.

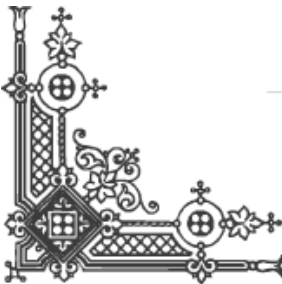
Легенды Крыма

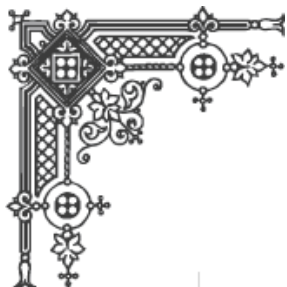

В минуту последнего гнева
Он глыбами начал швырять.
Одна до села долетела
Да так и осталась лежать.

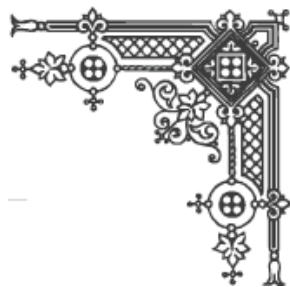
Тот дом до сих пор заколочен,
И камень близ дома лежит.
И в память о том великане
Следы шести пальцев хранит.

Что ж, легенде конец. Тихо девушка спит
на коленях старушки, прильнув головой.
И старушка со внучкой своей говорит,
Глада волосы ей своей драхлой рукой:

Легенды Крыма

«Уже за полночь. Скоро наступит рассвет.
Спи спокойно, родная, и страхов не бойся.
Великанов ужасных теперь больше нет.
Ты не думай об этом и не беспокойся.

Отчего же теперь беспокоен твой сон?
Ты дрожишь, и дыханье твоё участилось.
Это страх? Или все-таки птичка-Любовь
В твоём сердце горячем уже поселилась?»

